

**СЕКЦИЯ 10. ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИЙ ПОВЕДЕНИЕМ И
СОЗНАНИЕМ**
**SECTION 10. TECHNOLOGY OF BEHAVIOR AND CONSCIOUSNESS
MANIPULATION**

УДК 130.2, ББК 60

Л.П. Илиева¹, С. Илиев²
Liubov Ilieva, Stanimir Iliev
ilieva.liubov@gmail.com
stani@imbm.bas.bg

Деманипуляция в НЛП: сложносистемный подход
Demanipulation in NLP: Complex System approach

Высшая Школы по телекоммуникации и почте, София, Болгария¹
Институт Механики Академии Наук Болгарии, София, Болгария²
University of Telecommunication and Posts, Sofia, Bulgaria
Institute of Mechanics, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

Исходя из основных принципов метода НЛП проанализированы ключевые элементы моделирования человеком опыта, позволяющие манипуляцию на уровне языка, для чего проведен анализ перехода от глубинных структур опыта и языка человека к поверхностным структурам языка. Выделены основные элементы, сопутствующие процессу перехода и моделирования опыта, а именно обобщение, опущение и искажение. На основе проведенного исследования доказана необходимость деманипулирования в современном общества нарастания манипуляции.

Ключевые слова: модели коммуникации, манипуляция, кодирование-декодирование, цель, фрейминг, деманипуляция.

In this article we emphasize the role of understanding of the necessity of decoding technics in the period of the increasing of manipulation on the language level. We use the main principles of the NLP method as one of the most successful method of manipulation in the level of human language. We analyze the process of transformation of the deep structures of human experience and language into their surface level. We underline the processes of generalization, deformation and lost of experience that attending the transformation process. If knowing the mechanism of manipulation it is very important to develop technics of demanipulation.

Keywords: model of communication, manipulation, coding, decoding, purpose, framing, demanipulation

В современном обществе мы наблюдаем рост манипуляции как отдельным индивидуумом, так и группами общества. Несмотря на то, что понимание методов манипуляции углубляется, личность не защищена в достаточной степени. Многочисленные издания о том, как научиться манипулировать другими и добиваться своего, и вместе с тем уберечься от манипуляции имеют прикладной характер, феноменологические же причины манипуляции - деманипуляции остаются недостаточно понятными, так как они находятся на глубинных уровнях миропонимания и коммуникации. Возьмем простой пример фокусник, который

«обманывает» нас, используя особенности нашего восприятия. Понимание методов манипуляции позволяет понять, как осуществить деманипуляцию. Более того используя знание законов восприятия, можно упражнять манипулирование, нарушая права человека (например, осуществить кражу, действие, похожее на трюки фокусника), следовательно, использование определенных видов манипуляции должно быть запрещено законами. Фокусник в своем шоу использует приемы «обхода сознания». Методы манипуляции могут базироваться на том, чтобы обходить сознание, используя специфику человеческой коммуникации.

В авангарде современного понимания и использования манипулятивных практик стоит НЛП. Это обусловлено тем, что НЛП, с одной стороны разработано как модель коммуникации, включающая процессы обработки данных и наделения их смыслом, а с другой, - НЛП определяет способы использования компонентов субъективного опыта для психологических (ментально-эмоциональных) изменений поведения человека [1]. Эффективность НЛП обусловлена возможностью вызывать изменения в сознании человека посредством изменения кодирования, это возможно благодаря тому, что НЛП учитывает три процесса, сопутствующих моделированию человеком опыта, а именно: обобщение, опущение и искажение при переходе от глубинной структуры опыта и глубинной структуры языка к поверхностной. Так как функция перехода неизоморфна, наблюдается расхождение в понимании опыта на глубинном и поверхностном уровнях (то же касается и языка). Функции перехода проявляются как фреймы, они нелинейны и сложно взаимосвязаны, иногда часть из них не совсем корректно определяют как ментальные фильтры, что нагружает их смыслом простой линейности. Функции перехода реализуются в каждой личности индивидуально, зависят от ее предыдущего опыта в области переживаний (в том числе и виртуальных). Функции перехода только условно можно обособить от результатов кодирования, они неотделимы от карты территории. Слово есть аттракторное состояние, когда слово наделяется смыслом из поверхностной структуры, активизируется целая система преобразований глубинной структуры опыта. И наоборот, при репрезентации смысла слова, оно проявляется и как фрейм, и как якорь, а также связывает единичные переживания при переходе к глубинному уровню языка и вместе с тем - опыта. Именно сложная связь между словом и опытом индивида позволяет осуществлять манипуляцию и самоманипуляцию. Сознательное наделение смыслом события, к которому направлено внимание, оказывает воздействие на то, как мы представляем себе аттракторные состояния и структуру фреймов, а делаем мы это спонтанно, неосознанно.

Процессы обобщения, опущения и искажения позволяют объяснить как рефрейминг, речевые парадоксы, скрытые команды становятся эффективными методами манипулирования в процессе коммуникации. Переход от глубинной языковой структуры к поверхностной сопровождается процессами обобщения, опущения и искажения. При этом переходе мы можем наблюдать такие явления, как утраченный перформатив, опущенные причинно-следственные связи, кванторы всеобщности, модальные операторы, неконкретные глаголы. Неконкретные глаголы

являются причиной того, что части полной логико - семантической репрезентации могут быть не представлены в поверхностной структуре. В методике деманипуляции используются общие для психотерапевтических практик процедуры, характерные для НЛП, их цель восстановление глубинной структуры – полной языковой репрезентации и изменение глубинной структуры, с тем, чтобы сделать ее богаче [2]. В методике НЛП подчеркнуто, что в ходе трансформации между структурами, слово с глубинной структурой, которое обозначает процесс, в поверхностной структуре становится словом, обозначающим событие (соответствует процессу номинализации). Метод НЛП призван помочь клиенту увидеть, что нечто, представленное в его модели, как завершенное, законченное событие, представляет собой, на самом деле непрерывный процесс, на который он может влиять. Представляя процессы в форме событий, человек утрачивает контроль над ними. Номинализация является одним из известных механизмов, посредством которого в нашем языке процесс превращается в событие. Однако, на каждое слово можно посмотреть с точки зрения процесса, а именно в процессе оно проявляет свой смысл, толкование [3; 4]. Что касается имен существительных, толковые словари именно это и делают, в особенности, если речь идет о существительных, обозначающих внутренние состояния, например, страх. На уровне процессуальности проявляется смысл слов, которые в индоевропейских языках представлены как имена существительные, называющие вещи (подробно об этом см. [3; 4]), в них они есть метка, якорь, аттрактор процесса. Опыт можно интерпретировать, используя единственно глаголы и процессы. (В языке нутка, как показывает Уорф, все слова показались бы нам глаголами). Событие обретает смысл тогда, когда оно включено в процесс. Процессуальный подход к языку позволяет представить глубинную структуру языка в однотипных терминах взаимосвязанных процессов, что позволяет сделать связь с опытом более непосредственной и упрощает связь с воспоминанием о конкретно пережитом, а это, в свою очередь, наделяет смыслом нашу речь. Процессуальный подход к языку позволяет создать принципы, согласно которым можно определить рефрейминг, что позволяет понять, имеет ли место манипулирование, или нет.

Рефрейминг может иметь место (что наблюдается весьма часто) без манипуляции, понимаемой в житейском смысле. Характеристики манипулирования в НЛП не заложены в модель формирования карт и фреймирования. Контекст НЛП отделен от теории морали, поэтому ответственность за соблюдение этических и экологических принципов при использовании НЛП ложится на тех, кто использует эту методику. Психотерапевт или коммуникатор могут вызвать у своего пациента состояние неосознанного рефрейминга с целью личного роста пациента. Но такое состояние может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Если же НЛП может навредить пациенту, он должен знать, как защитить себя, то есть необходимо развивать деманипулятивные техники.

Как определить, имеет ли воздействие на пациента негативное или позитивное воздействие? Позитивным воздействие будет тогда, когда адресант (пациент) коммуникативного акта будет в выигрыше, а негативным, если он будет в проигрыше.

Контекст влияния воздействия можно формализовать с помощью теории игр [5]. Вводим категорию «цель» (понятие «цель» мы ставим в кавычки, так как используем его в контексте теории игр, а не в его житейском смысле, подробно см. [5]) и определяем критерий ее достижимости. Исходя из контекста теории игр, манипуляция в НЛП в ходе коммуникации вызывает у адресата коммуникативного акта неосознанный рефрейминга, адресат не понимает, как НЛП меняет степень достижимости его цели. Наиболее негативная ситуация имеет место тогда, когда достижение целей адресата меняется в худшую сторону, что наносит ему ущерб (он хуже себя чувствует, или у него исчезает что-то). Когда мы говорим о НЛП, желания, устремления и цели личности находятся на метауровне по отношению к базовой репрезентативной системе.

Анализ языка с точки зрения процесса дает возможность определить смысл слова посредством аттракторов процессов, которые являются метками, символами и якорями, связывающими событийный язык, язык состояний с языком процессов. В таком случае аттрактор можно толковать как реализацию процесса по достижению «цели» самого этого процесса. Событие как и другие данные становятся значимыми для адресата тогда, когда они включены процесс, имеющий аттрактор (и «цель») в карте реальности данного человека. Аттрактор как цель и есть смысл, информация, фрейминг в выражениях языка. Подход, основанный на теории игр, интегрируется в процессы формирования смысла в НЛП, он и есть модель прагматической теории информации. Состояние, в котором находится адресант по отношению к аттрактору (достижению) «цели», можно определить посредством ментальных фильмов. Ментальный фильм представляет собой состояние человека (адресата коммуникации), в котором данный человек на виртуальном уровне подробно видит все этапы, которые ему необходимо пройти для достижения цели, после чего человеку необходимо провести анализ ситуации, в которой окажется, если отреагирует определенным образом на данное сообщение. Личность является элементом сложной системы, то есть может менять свое положение в данной системе и оказывать воздействие на элементы этой системы. Привнесение в модель коммуникации оценки достижения цели осуществляет связь между глубинной языковой структурой и глубинной структурой опыта, то есть наделение смыслом не ограничивается единственно уровнем языка. В рамках модели НЛП прослеживается процесс перехода от поверхностной структуры к опыту, а также определяются цели, аттракторы и их иерархия, что позволяет анализировать акт коммуникации и ее смысла как с точки зрения отправителя сообщения, так и сточки зрения получателя сообщения, раскрывается механизм воздействия сообщения на его получателя (адресата). Нам важно выявить соотношение цель – значение на глубинном уровне, на основе которого оформляется словесная структура обычного событийного уровня, ориентированная к достижению цели. В акте коммуникации мы имеем две стороны, каждая из которых ставит собственную цель. Обе стороны для достижения своих целей используют поверхностный уровень языка и его взаимосвязанные элементы, но мы уже многократно оговаривали, что этот поверхностный уровень связан с более

глубоким. Результат коммуникации далеко не всегда совпадает с исходной поверхностной структурой содержания.

Для оптимизации коммуникации и чтобы избежать манипуляции очень важно прочистить речь от элементов манипуляции, осознать истинные цели участников коммуникации, как отправителя, так и получателя (в процессе коммуникации они обмениваются ролями. Если провести аналогию с физикой, можно сказать, что мы интегрируем события по времени, чем превращаем события в процессы, а вместе с тем «фильтруем» процессы по их возможным целям. Таким образом мы получаем спектральную структуру целей отправителя и получателя сообщения, это позволяет определить характер коммуникации в рамках подхода теории игр. Если у отправителя и адресата цели противоположны, очевидно, будет иметь место попытка манипуляции. Можно утверждать, что выявление собственной спектральной целевой структуры, также как и спектральной целевой структуры потенциальных участников в коммуникации принесет пользу каждому участнику коммуникации, давая возможность ориентации в событийном пространстве, что облегчает действия в нем. Это знание особенно ценно для ограничения манипуляции участников коммуникации.

Спектральную структуру можно определить на базе анализа текстовых и визуальных сообщений (или части из них, связанных с определенной тематикой) каждого активного элемента процесса коммуникации, будь то речь политика, сообщение из средств массовой информации или сообщение анонимного участника группы в фейсбуке. Текст может быть проанализирован на основе подхода нейронных сетей. Таким образом участник коммуникации может получить значительно больше знаний о процессе и целях коммуникации, нежели посредством своих собственных сознательных каналов анализа, в которых коммуникант не в состоянии избежать процессов обобщения, опущения и искажения опыта. Вместе с тем участник коммуникации может самостоятельно настроить данные для своей целевой структуры, если задаст (автоматической программе) тексты, которые ему нравятся, и тексты, которые ему не нравятся. Это легко осуществить, если коммуникант, просматривая тексты и видео, ставит значок «одобряю» либо «не одобряю» (который можно рассматривать как функцию результата формирования ментального фильма, связанного с содержанием). Такую программу может использовать персональный компьютер для определения или блокирования данных, в которых может иметь место манипулятивный по отношению спектра данного пользователя набор данных, или данные, которые могут привести к провалу (по отношению достижения целей).

Предложенный подход можно использовать для анализа манипулятивного аспекта в передачах средств массовой информации, рекламах, что может позволить регулировать процессы манипулирования законодательно.

Литература:

1. М. Холл, Б. Боденхамер. Полный курс НЛП. / Пер. с англ. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 635с.

2. Р. Бэндлер, Д. Гриндер. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии. / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2015. – 445 с.
3. Л.П. Илиева, С.Д. Илиев, В.П. Казарян. Время в русской языковой картине мира: сложносистемный подход. // Философия, наука, образование - 2011. – М., Изд. ООО Майлер, 2012, С. 332-350.
4. Л. П. Илиева, С. Д. Илиев, В. П. Казарян. Смысловые единицы текста как временивые обособленности // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. – Т. 10. — Вып. 1. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490eaprov_e-ast10-1.2015.41.
5. Л.П. Илиева, С.Д. Илиев, В.П. Казарян. Личность и манипуляция в информационном обществе: кибернетико-синергетический подход. / Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции, Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016, С. 237-243.

УДК 30: 304: 304.4: 304.44 (304.444)

ББК 6/8:85:85.3:85.7

М.С. Кучумова, Я.М. Парамонова
 Margarita Kuchumova, Yana Paramonova
 margaritakuchumova@gmail.com , yanapr.2015@yandex.ru

**Воздействие на сознание человека посредством коммуникации через
 музыкальные клипы
 Impact on human consciousness through communication by dint of music videos**

*Санкт-Петербургский Экономический Университет
 St. Petersburg State University of Economics*

Видеоклипы в течение последних 15 лет стали одним из наиболее любопытных с точки зрения массовой коммуникации каналов. Сегодня справедливо говорить о том, что они могут использоваться как средство пропаганды. Однако стоит отметить, что видеоклипы являются скорее не источником, а ретранслятором современных явлений общества.

Ключевые слова: музыкальные видеоклипы, ценности, канал коммуникации, воздействие, пропаганда, инструмент массовой коммуникации.

Music videos within last 15 years became one of the most curious channels in terms of mass communication. Nowadays it is fair to say that they can be used as an instrument of propaganda. However, it should be noted that music video clips are rather not a source, but a repeater of modern social phenomena.

Key words: music videos, values, communication channel, influence, propaganda, mass communication tool.

Музыкальные клипы сопровождали кинематограф еще на ранних этапах его развития. Видеоролики под музыкальное сопровождение начала XX века и видеоклипы, какими мы их знаем сегодня, являются специфическим каналом коммуникации, посредством которого транслируются определенные ценности, актуальные для той или иной эпохи.

К нашему времени видеоклипы претерпели ряд изменений в процессе своего создания. Сегодня важна не только техническая составляющая – качественная и красивая «картинка», – но и сюжет, вызывающий определенные эмоции у зрителя. Человека, пресыщенного массовым продуктом, нужно уметь завлечь и «общаться» с ним, задевать его ценности, установки, стимулируя обратную связь.

Трансляцию определенных установок посредством различных каналов коммуникации возможно расценить как один из инструментов пропаганды. *Пропаганда* – это навязывание ценностей и установок с целью формирования массового мнения и убеждения в них круга лиц относительно проблемы,

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды X Международной
научно-теоретической конференции

26–27 октября 2018 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2018

Коммуникативные стратегии информационного общества : труды X Международн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 428 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием, образовательные и человеческие ресурсы в социотехнических системах.

В центре внимания – коммуникативные практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:

В. В. Сергеев (проректор СПбПУ, председатель),
О. Д. Шипунова (заместитель председателя), *Д. И. Кузнецов*,
С. В. Кулик, *И. П. Березовская*, *Д. С. Быльева*, *И. В. Коломейцев*.

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы общественных наук СПбПУ *О. Д. Шипунова*.

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

COMMUNICATION STRATEGIES
OF THE INFORMATION SOCIETY

Proceedings of the Xth International
Scientific-Theoretical Conference

October 26–27, 2018

Saint-Petersburg
2018

Communication strategies of the information society : Proceedings of the Xth International scientific-theoretical conference, October 26–27, 2018. – St. Petersburg : POLYTECH-PRESS, 2018. – 428 p.

Presented materials discuss special features of communicative space in modern society, problems of social control in information network society, relations between globalization strategies and intercultural communication, specific methods of modern youth motivation and consciousness and behavior manipulation and also educational and human resources in socio-technical systems. The focus is set on those value-oriented communicative environments, traditional and modern tools and practices which address the human factor, involve resources of reflection, belief, understanding, freedom of choice.

All materials are printed in authors' version, wording and edition.

Organization committee of the conference:

V. V. Sergeev (Vice-Rector, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, chairman), *O. D. Shipunova* (deputy chairman), *D. I. Kuznetsov*,
S. V. Kulik, *I. P. Berezovskaya*, *D. S. Bylieva*, *I. V. Kolomeyzev*.

Executive editor – *O. D. Shipunova*, Professor, Higher School of Social Sciences of the Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.